Автор: admin
24.08.2011 10:30 - Обновлено 04.11.2014 10:11

Нужно ли наказывать детей?

Наказания за детские проступки – вопрос куда более тонкий, чем весь Восток вместе взятый. В каких случаях нужно наказывать? Как наказывать? Но самое главное, определяющее – что вообще понимается под наказанием?

Иные родители против наказания детей в любых видах и формах. Принципиально. Они убеждены, что любое наказание – вред. Обычно подобные принципы появляются в результате гипертрофированной любви к своему ребенку, при упорном нежелании видеть его недостатки. Напротив, недостатки представляются достоинствами.

Расшалившийся ребенок разбил окно. Молодец! Он смог это сделать с одного удара! Если же приходится признавать, что ребенок сделал все же что-то нехорошее (например, затеял драку и жестоко избил своего товарища по играм), то виноват в этом кто-то другой (если бы ему дали ту игрушку, которую он требовал, то никакой драки бы не произошло! Не играй больше с этим мальчиком, он жадный!).

Случается, что родители видят недостатки ребенка, но не в силах его наказывать – они испытывают перед малышом чувство вины. Особенно часто страдают подобным при разводах. Ребенка жалко – он не понимает, что происходит, скучает по папе или маме, и наказывать его представляется немыслимым.

Бывает и так, что кто-то из родителей пытается перетянуть малыша на свою сторону (мама хорошая, а папа плохой, или наоборот). Естественно, в этом случае «хороший» родитель не только сам не наказывает ребенка, но и препятствует малейшему наказанию со стороны «противника», представляя, что таким образом еще более подчеркивает свою «хорошесть».

Результаты такого воспитания в большинстве случаев весьма неутешительны. Дети, получающие все по первому требованию, перестают ценить получаемое. Более того, дети очень чувствительны и всегда знают, когда их чувства пытаются «купить». И тогда начинается повышение ставок, прямые манипуляции (а папа обещал купить мне настоящий фотоаппарат! И он говорил, что я уже большой, чтобы научиться им пользоваться!). Разбалованные таким образом дети представляют, что «хорошо» – это

то, чего им хочется, а «плохо» – все, что идет вразрез с их желаниями.

А желания могут быть различны, в том числе и весьма небезобидны (например, алкоголь, наркотики). А потом родители удивляются – откуда же взялось столько плохого в их выросшем чаде, ведь у него было все! Почему взрослый сын отнимает у старушки-матери последние копейки? Почему выросшая дочь выбрасывает из квартиры отца (и хорошо если в дом престарелых, а то бывает, что просто на улицу)? Да потому, что их с пеленок учили, что земной шар вращается персонально для них. И никто и ничто, в том числе и родители, не должны мешать осуществлению желаний. Тем более, если родители состарились и стали бесполезны для выросшего чада.

Прекрасный пример разбалованного ребенка, балуемого отцом из чувства вины, – в фильме «Игрушка» (Франция, 1976 г.). Мальчик, привыкший получать все, что захочет, требует в качестве игрушки живого человека – и получает его! Вот только «кукла» (блестящая роль в исполнении Пьера Ришара) оказалась своеобразной и ухитрилась ввести в мир вседозволенности систему наказаний. И ребенок разительно переменился. Причем к лучшему.

Так что система наказаний должна быть. Она помогает разделить плохое и хорошее (за хорошее хвалят, за плохое наказывают). Вот только, выбирая наказание, стоит определиться: воспитываете ли вы человека разумного, либо дрессируете дикое животное.

Определенная категория родителей считает, что наказание – это непременно физическое воздействие. Возможно, правда, и психологическое, но непременно сопровождающееся унижением. Например, ребенок должен принародно (чем больше людей будет присутствовать, тем лучше) сообщить о своем проступке и покаяться (одного мальчика четырех лет заставили перед друзьями каяться в том, что он намочил штанишки – ребенок заигрался, все откладывал поход в туалет, вот и приключилось несчастье. Когда его заставляли «признать вину», он плакал и обещал, что больше никогда-никогда не будет так делать, лишь бы только никому об этом не рассказывали. Тогда мать продемонстрировала всем штанишки и во всех подробностях рассказала о «проступке». Дело закончилось для малыша тяжелым нервным расстройством). Или – просить прощения у родителей стоя на коленях и с целованием рук. Да-да, подобное отнюдь не ушло в прошлое, находятся еще родители, которые за неубранные игрушки бьют ребенка, а потом требуют, чтобы он целовал бьющие руки в благодарность за науку и усилия, которые прилагаются, чтобы «вырастить настоящего человека».

Это – дрессура в чистом виде. Нередко она приводит ко лжи – ребенок, стремясь избежать наказания, обманывает. Например, подчищает оценки в дневнике.

Но ведь возможны и другие наказания. Если между родителями и детьми присутствует любовь и взаимоуважение, то достаточно недовольного, строгого взгляда – и ребенок уже понимает, что совершил проступок. Он искренне раскается, признается в содеянном (хотя бы в той же исправленной оценке – этим, бывает, грешат и самые лучшие дети). И признание будет гораздо более ценным, если будет добровольным, а не под страхом битья.

Еще одним вариантом наказания является лишение каких-либо «бонусов» – конфет, чтения сказки, прогулки в парке, просмотра мультфильмов, катания на карусели, похода в гости и т.д. Подобные наказания тоже весьма действенны.

Наказывая ребенка, обязательно нужно объяснять ему – за что именно он наказан. Наказание – не молния, которая бьет в любое место, оно должно быть четко привязано к совершенному проступку. При этом нужно внимательно смотреть: а был ли проступок? Например, наказание за плохую успеваемость в школе. Прежде, чем обрушивать на голову ребенка громы и молнии (даже если это всего лишь лишение воскресной прогулки), стоит разобраться – а почему эта успеваемость плоха? Связано ли это с ленью, отсутствием заинтересованности в учебе, какими-либо проблемами в отношениях с одноклассниками, проблемами в семье (при разводах успеваемость детей часто ползет вниз), или просто речь идет о неспособности ребенка к какому-либо предмету (например, есть дети, с легкостью щелкающие кратные интегралы, но неспособные написать даже самое простое сочинение, есть такие, которые пишут отличные сочинения, но никак не могут выучить таблицу умножения и т.д.). Возможно, ребенок нуждается не в наказании, а в помощи.

Наказывая, следует помнить о «законе джунглей»: за один проступок дважды не наказывают. Да и напоминать лишний раз о содеянном не стоит – если, конечно, подобное больше не повторяется, а раскаяние ребенка было искренним. Ведь напоминание – это тоже род наказания. И ребенок видит, что он раскаялся, сделал все, чтобы загладить свою вину, а его так и не простили! Спрашивается – а стоило ли каяться? Стоило ли предпринимать хоть какие-либо шаги, если все равно прощения добиться невозможно?

Очень важна система поощрений, неразрывно связанная с системой наказаний. Довольно неприятно, если за плохое наказывают, а хорошего как бы и не замечают вовсе. При этом, не самый лучший вариант – материальные поощрения. Система «конфета за пятерку» однозначно порочна. Результатом является очевидный вывод: если нет конфеты, то и пятерку получать не обязательно. Обычная похвала гораздо более действенна, чем тонна конфет.

Кроме того, поощряя ребенка за хорошую оценку, нужно обязательно объяснять ему, что в первую очередь хорошее он сделал для себя, а не для родителей. Да, родители очень довольны, гордятся его успехами, но учится он все же не для них, а для себя.

Весь воспитательный процесс – это непрерывная череда объяснений (что такое хорошо и что такое плохо, зачем, почему и для чего и т.д.). Объяснения – обращение к разуму ребенка, и таким образом растят человека разумного. Отсутствие объяснений – обращение к животным инстинктам, дрессировка, даже если все это не связано с физическим воздействием (например, получил пятерку – конфетка (поощрение), получил двойку – отсутствие конфетки (наказание)).

Наказывая или поощряя ребенка подумайте – кем вы его считаете? Животным или человеком? Не торопитесь доставать конфету или ремень. Они – лишь дополнение. Конечно, если вы воспитываете человека.

Автор - **София Варган**
Источник